

Е.М. БАБОСОВ

ДУХОВНЫЙ
МИР
СОВЕТСКОГО
ЧЕЛОВЕКА

Е. М. БАБОСОВ

**ДУХОВНЫЙ
МИР
СОВЕТСКОГО
ЧЕЛОВЕКА**

МИНСК «БЕЛАРУСЬ» 1983

ББК 66.017.85
Б 12

Одобрено и рекомендовано к изданию
ученым советом Института философии и права АН БССР

Рецензенты —

Г. П. ДАВИДЮК, доктор философских наук,
В. Н. СЕМЕНЬКОВ, доктор философских наук

Б $\frac{0302030700-032}{М 301(05)-83}$ 013-83

© Издательство
«Беларусь», 1983

Самая примечательная особенность развитого социалистического общества состоит в том, что в нем все более четко выявляется его сущностное качество, которое К. Маркс определил как «реальный гуманизм». Именно социализм всеми своими сторонами воплощает в реальность полный глубокого смысла афоризм К. Маркса: «Человек — это мир человека». Объективная диалектика динамичного развития нашего общества такова, что чем эффективнее решается в нем вопрос о хлебе насущном, тем настоятельнее и глубже становится забота о хлебе духовном. Это ярко проявляется в возрастающей роли духовно-нравственных начал во всех сферах жизнедеятельности советских людей, неуклонном обогащении духовного мира человека, его социальном и духовном возвышении.

Духовный мир советского человека является порождением, отражением и воплощением того нового социального мира, который он создал в революционной борьбе против эксплуататоров, отстоял в смертельной схватке с фашизмом и непрестанно совершенствует своим самоотверженным творческим трудом, своим умом и сердцем, своей преданностью идеалам коммунизма. Но этот мир — вовсе не зеркальное отражение окружающей действительности. В нем сконцентрированы не только мироощущение и миропознание человека, но и его стремления и мечты, его идеалы и представления о счастье, его долг и совесть, его ответственность за настоящее и будущее своей Родины, за судьбы человеческой цивилизации. Глубина и наполненность духовного мира советского человека, составляющие в своем всенародном измерении могучий духовный потенциал социалистического общества, — неиссякаемый источник его успехов в экономическом, социально-политическом и культурном развитии страны, неустанного укрепления международных позиций Советского Союза.

Воплощенные в сознании и действиях советских людей благородная одухотворенность, честь, правда, добро, тру-

долюбие, борение человеческой совести ярко проявляются в совершенствовании всех сторон развитого социалистического общества. Тем самым вновь и вновь подтверждается мудрость ленинской мысли о том, что постоянная забота о неуклонном повышении сознательности и активности народных масс остается главной базой и основным содержанием партийной работы. В современных условиях, подчеркнул июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, основным содержанием и главным стратегическим направлением созидательной деятельности партии и советского народа является планомерное и всестороннее совершенствование развитого социализма. А непременным условием и одновременно важнейшей целью активного воплощения в жизнь этой программной установки выступает формирование нового человека, социалистического типа личности — идейно убежденной, гармонически развитой, строящей жизнь по законам социальной справедливости и разума, добра и красоты. «Совершенствование развитого социализма,— отметил в речи на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов,— невозможно без большой работы по духовному развитию людей»¹.

Обстоятельное исследование и научно обоснованное раскрытие основных тенденций и особенностей развития духовной жизни советских людей, формирования и обогащения их духовного мира — весьма актуальная задача советских обществоведов, прежде всего философов, социологов, искусствоведов, историков, специалистов в области психологии, педагогики, этики и эстетики. Ее решение находится в русле определенных XXVI съездом партии, июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС основных направлений развития общественных наук, в том числе исследования надежных путей повышения эффективности производства, закономерностей становления бесклассовой структуры общества, интернационализации социальной жизни, развития социалистического народовластия, общественного сознания, расширения возможностей для гармоничной духовной жизни людей, доступа всего населения к духовным ценностям, дальнейшего подъема народного образования и культуры, совершенствования коммунистического воспитания.

В советской философской, социологической, психологической литературе в последние годы появилось немало серьезных работ, раскрывающих особенности духовного мира советского человека. Среди них следует прежде всего назвать такие коллективные монографии, как «Духовный

мир развитого социалистического общества» (М., «Наука», 1977), «Духовный мир советского рабочего» (М., «Мысль», 1972), «Проблемы гуманизма в марксистско-ленинской философии» (М., Политиздат, 1975), «Человек и мир человека» (Киев, «Наукова думка», 1977), «Социалистический образ жизни и всестороннее развитие личности» (Киев, «Наукова думка», 1979), «Социальная психология личности» (М., «Наука», 1979), «Психология формирования и развития личности» (М., «Наука», 1981), «Духовное производство» (М., «Наука», 1981), «Роль культуры в формировании личности» (Мп., «Наука и техника», 1980), «Человек в мире художественной культуры» (М., «Наука», 1982) и др. Несомненный интерес представляют также выпущенные за последние годы монографии Б. Г. Ананьева, Л. П. Бугеой, Н. С. Кона, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, Г. Л. Смирнова, Э. В. Соколова, А. К. Уледова и других авторов, в которых в той или иной мере рассматриваются проблемы развития духовного мира советского человека.

Отличие предлагаемой читателю книги от большинства названных выше заключается в том, что она опирается на фактологический материал не только статистического характера и периодических публикаций, но и на результаты ряда социологических исследований, проведенных под руководством автора и при его непосредственном участии группой сотрудников Института философии и права АН БССР в 1978—1983 гг. в ряде городов и сельских районов Белорусской ССР. В монографии учитываются также результаты социологических исследований в других регионах нашей страны. Обобщение накопленного социологического материала позволяет выявить некоторые особенности и тенденции формирования и развития духовного мира советского человека на современном этапе социалистического общества, пристальнее всмотреться не только в количественные параметры, но и в качественный эффект этого процесса.

Духовный мир советского человека — тема чрезвычайно широкая, почти необъятная, и поэтому автор затрагивает лишь *некоторые* ее аспекты, представляющиеся ему наиболее важными. При этом он исходит из положения К. Маркса о том, что только в условиях социализма начинает создаваться подлинно человеческий мир, в котором не производство становится целью человека, а напротив, человек — целью производства, в котором богатство выпадает не чем иным, как абсолютным выявлением твор-

ческих дарований человека, а самоцелью социального и духовного прогресса становится развитие «всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу»². В этом мире многогранные отношения «человек — производство», «человек — природа», «человек — общество», «человек — культура», «человек — история» утрачивают свою альтернативность и выступают как практически существующие в качестве сложных единых систем и теоретически выделенные в качестве системных «срезов» единого и целостного человеческого бытия характеристики, с которыми органически связаны также и кардинальные проблемы самосознания, развития духовного мира человека.

Такой подход дает возможность установить, что духовные ценности социалистического общества, духовная жизнь новой исторической и социальной общности людей — советского народа — весьма своеобразно преломляются в целостности духовного мира личности, в создании гармонии (или дисгармонии) его основных компонентов — мировоззренческой, политической, трудовой, нравственной, художественной культуры. Поэтому в книге наряду с анализом основных тенденций развития макросистемы духовной жизни социалистического общества рассматриваются и особенности ее преломления в групповом восприятии, в коллективном сознании (трудовой коллектив) и в индивидуальном духовном мире личности. Проблемы совершенствования и обогащения духовной жизни социалистического общества тем самым исследуются и раскрываются как проблемы развития творческих потенций, сущностных сил человека, становления и духовного возвышения личности.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

1. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДУХОВНОГО МИРА

Человек и его духовный мир извечно занимали центральное место в философских размышлениях, нравственных исканиях, научных исследованиях, художественном творчестве. Но только основоположники научного материалистического мировоззрения К. Маркс и Ф. Энгельс неопровержимо доказали, что духовный мир человека не существует сам по себе, он возникает, развивается, обогащается лишь на основе практической человеческой деятельности, прежде всего производственной, в процессе ее непрестанного совершенствования. Тем самым было положено начало подлинно научной методологии исследования этой проблемы через определение родовой сущности человека, неразрывно связанной с осознанным и одухотворенным характером его деятельности.

Исходным пунктом и реальным базисом целенаправленной сознательной человеческой деятельности, а следовательно, исходным пунктом и базисом исследования духовного мира человека является производство — сначала материальное, а затем и духовное. «...Производственная жизнь,— подчеркивает К. Маркс,— и есть родовая жизнь... В характере жизнедеятельности заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека... Именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как *родовое существо*. Это производство есть его деятельная родовая жизнь...»¹. Практическое созидание *предметного мира, переработка* неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного — родового существа.

Это фундаментальное положение имеет исключительно важное значение для понимания самой сущности и направ-

ленности марксистского анализа проблем становления и развития человека. Оно стало исходным методологическим принципом исследования его духовного мира — рассмотрения всех духовных образований, включая и познание, в качестве не самодовлеющего начала, а вторичного, производного образования, возникающего на базе человеческой жизнедеятельности, в процессе и в результате ее.

С этим принципом неразрывно связано понимание общественной сущности человеческой жизнедеятельности и самого процесса духовного производства. По мысли К. Маркса, всякая человеческая деятельность, начиная с производственной, есть целесообразная совместная деятельность, т. е. деятельность, совершаемая людьми в общении друг с другом; сознание есть общественное самосознание, а язык — средство общения людей в процессе совместной деятельности и во имя ее осуществления. «Производство обособленного одиночки вне общества,— отмечает К. Маркс,— ...такая же бессмыслица, как развитие языка без *совместно* живущих и разговаривающих между собой индивидов»². Это в полной мере относится не только к материальному производству, но и к духовному — к сознанию людей, их представлениям, взглядам, идеалам.

Отсюда следует, что человек, будучи существом общественным, совершает свою деятельность не изолированно от других людей, а в единстве с ними, в системе исторически определенных общественных отношений. Сама структура, содержание и направленность его духовного мира определяются теми социальными условиями, в которых он живет и действует. А из этого вытекает, подчеркивает К. Маркс, что «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений...»³. Сами же «действительные отношения» индивида органически вплетены как в определенные общественные условия его жизнедеятельности, так и в определенные общественные отношения, в структуре которых решающую роль играют отношения классовые. В силу этого в реальном историческом процессе своей жизнедеятельности люди «находят уже заранее установленными условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе с тем и их личную судьбу, подчиняет их себе»⁴.

В плане методологического подхода основоположников научного мировоззрения к исследованию человека и его духовного мира это означает, во-первых, что реальное бытие человека имеет в своей основе не его индивидуаль-

ность, рассматриваемую в качестве некоей робинзонады, а исторически конкретную жизнедеятельность, осуществляемую им как представителем вполне определенного социального класса. Во-вторых, жизненное положение, личная судьба и духовный мир индивида и группы индивидов в своих сущностных характеристиках определяются положением в обществе того класса, к которому они принадлежат и условия жизнедеятельности которого воспроизводят в своем индивидуальном бытии. В-третьих, индивидуальность мира каждого конкретного человека (индивида), включая и его духовный мир, производна, вторична по сравнению с объективной социальной основой его жизнедеятельности, через которую данный индивид включен в общественную деятельность и определенную систему общественных отношений, носящую в классовом обществе классовый характер. В-четвертых, диалектическое взаимодействие единичного (индивид), особенного (представитель определенного класса) и всеобщего (вся совокупность общественных отношений на данном этапе исторического развития) позволяет научно определить сущность человека, а затем вычленить основные социальные типы человека и соответствующие им типы его духовного мира.

Все эти методологические исходные посылки содержатся в «Тезисах о Фейербахе», в которых К. Маркс делает основополагающий как для исторического материализма в целом, так и особенно для научной теории личности, вывод: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁵. Из этого утверждения с непреложностью вытекает, что все сущностные силы человека — как материальные, так и духовные, а следовательно, и его духовный мир — не являются некоей абстрактной духовной субстанцией, свойственной человеку вообще (о чем твердят и поныне идеологи буржуазии). Они — конкретный результат общественно-исторического развития, коренящийся в сущности общественных отношений, свойственных тому или иному типу общества.

Следовательно, для правильного понимания сущности человека и его духовного мира надо исходить не только из неразрывной диалектической взаимосвязи между человеком и условиями его общественного бытия, но и из реального процесса развития общественных отношений, представляющих собой, с одной стороны, основу сил человека, а с другой — конкретную реализацию этих сущностных

сил. Поэтому мало понять необходимость изменения самой сущности человека и его духовного мира. Нужно еще увидеть реальные пути такого изменения в преобразовании самих общественных отношений, тех конкретных обстоятельств, в которых живет человек и которые при капитализме обезчеловечивают его. Но такое преобразование общественных отношений становится реальной возможностью только тогда, когда на арену самостоятельного исторического творчества выступает такой класс, который вынужден нести на себе все тяготы общества, не пользуясь его благами. Класс этот — пролетариат, от которого исходит «сознание необходимости коренной революции, коммунистическое сознание, которое может, конечно,— благодаря пониманию положения этого класса,— образоваться и среди других классов...»⁶.

Последовательное соединение теории с практикой революционного действия придает марксистскому гуманизму коммунистическую устремленность и реальную историческую ценность, коренным образом отличает его от различных, в том числе современных, форм буржуазного гуманизма. Вспомним четкие указания К. Маркса и Ф. Энгельса: «...Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества»⁷.

Все это означает, что марксизм, во-первых, отвергает «культ абстрактного человека» и заменяет его, по словам Ф. Энгельса, «наукой о действительных людях и их историческом развитии»⁸. Во-вторых, принцип общественной обусловленности сущности человека и его сознания (духовного мира) в марксизме органически соединяется с принципом историзма, требующим подходить к исследованию человека не с метафизических абстракций, а с позиций конкретно-исторического анализа общественных отношений людей и видов их жизнедеятельности в конкретных условиях их общественного развития. В-третьих, марксизм отвергает свойственный буржуазной философии, социологии и политэкономии внеисторический подход к человеку, базирующийся на признании вечной неизменности человеческой природы, ибо в марксистском понимании «история

есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы»⁹. В-четвертых, решающим средством таких изменений, ведущих к новому типу общества и, соответственно, новому типу человека, обладающего богатым духовным миром, выступает социалистическая революция. А ее может осуществить только рабочий класс, руководствующийся коммунистическим сознанием, способный освободить себя и все общество от эксплуатации, а также свой духовный мир от «всей старой мерзости», от навязанных ему буржуазным обществом представлений и предрассудков лишь в результате свершения этой революции и построения «новой основы общества» — социализма.

Что же выступает основной целью осуществления революции и построения социализма? На этот вопрос К. Маркс отвечает: «...Развитие человеческих сил, которое является самоцелью...»¹⁰. Это фундаментальное положение, сформулированное в «Капитале» и составляющее сердцевину гуманистической концепции марксизма, опирается на строгий научный анализ основных тенденций и закономерностей общественного развития. А они неизбежно должны привести к революционной смене капитализма социализмом и «следовательно к развитию общественных производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума»¹¹.

Итак, «полное и свободное развитие каждого индивидуума» становится основным принципом функционирования социалистического производства. На предшествующих же стадиях материального производства такая возможность была исключена в силу недостаточной развитости производительных сил и в силу специфики общественно-экономических отношений, базирующихся на частной собственности и эксплуатации человека человеком. Значит, именно при социализме вместе с новым типом общества должен возникнуть и новый тип человека. Характеризуя его, К. Маркс пишет: «...На место экономического *богатства* и экономической *нищеты* становятся *богатый человек* и *богатая человеческая* потребность. *Богатый человек* — это в то же время человек, пугающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни... *Богатство* человека... получает при социализме в равной мере *человеческое* и потому общественное значение»¹². В этих словах ярко выражено марксистское понимание тех типологических осо-

бенностей нового человека, которые призван сформировать социализм и которые в своей совокупности составляют то, что называют социалистическим типом личности.

Таким образом, основоположники научного коммунизма глубоко и всесторонне раскрыли диалектическую взаимосвязь относительной устойчивости духовной жизни общества и составляющих его индивидов с историческими изменениями ее в процессе общественного развития, сменой одной социально-экономической формации другой. Духовный мир человека, понимаемого как родовая сущность (т. е. как род людской, вся совокупность людей, человечество), предстает одновременно и в качестве относительно устойчивой, и в качестве динамически развивающейся и изменяющейся системы. В этом непрерывном процессе развития и обогащения духовной жизни людей и их различных общностей (семьи, коллектива, нации, класса, государства и т. д.) отчетливо прослеживаются кульминационные моменты, поворотные точки, своеобразные линии меры, качественно отличающие один тип духовного мира от другого. Для правильного понимания критериев их различения принципиальное методологическое значение имеет установленная К. Марксом органическая взаимосвязь типа человеческой жизнедеятельности, прежде всего типа способа производства, с соответствующим ему в своих основных характеристиках типом духовного мира индивидов и их общностей.

Основываясь на всестороннем анализе экономического, социально-политического и духовного развития человечества в различные исторические эпохи, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что в том случае, когда общественный характер деятельности выступает как нечто чуждое по отношению к индивидам, как нечто вещное, враждебное их духовным устремлениям, духовная жизнь людей оказывается чрезвычайно ограниченной, подчиненной либо интересам выживания в борьбе с природой (первобытнообщинный строй), либо интересам господствующего класса (эксплуататорское общество). Если же общественная деятельность ориентирована не только на достижение определенных производственно-экономических целей, но и на всестороннее развитие самих индивидов, избавившихся от господства экономической стихии, эксплуатации одного человека другим, богатство их деятельности и их отношений совпадает с богатством их духовной жизни.

Воспроизведя в сжатом, обобщенном виде основные этапы исторического процесса смены одного типа взаимо-

связи человека с обществом другим, К. Маркс подчеркнул, что «развитие способностей рода *«человек»*, хотя оно вначале совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов, в конце концов разрушит этот антагонизм и совпадет с развитием каждого отдельного индивида...»¹³.

Если представить историю развития духовной жизни людей в неразрывной связи с историей развития и смены различных типов их жизнедеятельности, прежде всего различных типов способов производства, то общая траектория этого поступательного движения предстанет в виде трех сменяющих друг друга социальных типов человеческой личности. Каждый из них обладает специфическим типом духовной жизни и соответствует в своих типологических чертах определенному типу общества.

Характеризуя первый из них, К. Маркс указывает: «Эти древние общественно-производственные организмы... покоятся или на незрелости индивидуального человека, еще не оторвавшегося от пуповины естественнородовых связей с другими людьми, или на непосредственных отношениях господства и подчинения. Условие их существования — низкая ступень развития производительных сил труда и соответственная ограниченность отношений людей рамками материального процесса производства жизни, а значит, ограниченность всех их отношений друг к другу и к природе. Эта действительная ограниченность отражается идеально в древних религиях, обожествляющих природу, и народных верованиях»¹⁴. Она-то и привела в конце концов к превращению религиозных верований в господствующий компонент духовного мира человека как родового существа. Закрепленная классовым интересом эксплуататоров в рабовладельческом, а затем и феодальном обществах, эта ограниченность сохранилась в качестве типологической особенности общественной и духовной жизни людей трех первоначальных в истории человеческой цивилизации эпох — первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной.

Второй тип взаимосвязи человеческой индивидуальности с обществом характерен, согласно К. Марксу, для капиталистической формации. «Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, — пишет он, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций»¹⁵. Но вся эта разветвленная и много-

гранная система в сущности своей антагонистична, обращена против человека труда, выступает по отношению к нему как чуждая, враждебная ему сила, сковывающая и ограничивающая его социальное и духовное развитие.

Наиболее характерная особенность капиталистического производства, как неоднократно подчеркивал К. Маркс, состоит в том, что оно во всех своих формах — простая кооперация, мануфактура, крупная машинная промышленность и т. д. — «развивает рабочие силы, по самой природе своей пригодные лишь к односторонним специфическим функциям», порождая тем самым «односторонность и даже неполноценность частичного рабочего»¹⁶. Однако в этом процессе неправомерно было бы видеть только внешнее раздробление производственных функций, осуществляемых частичным рабочим. Суть его гораздо более бесчеловечна, ибо он, как отмечает К. Маркс, «уродует рабочего, искусственно культивируя в нем одну только одностороннюю сноровку и подавляя мир его производственных наклонностей и дарований... Не только отдельные частичные работы распределяются между различными индивидуумами, но и сам индивидуум разделяется, превращается в автоматическое орудие данной частичной работы...»¹⁷.

Столь противоестественное разделение губительно сказывается на всех сторонах личности работника, в том числе и на его духовном мире. Капиталистическая организация труда приводит к тому, что «духовные потенции материального процесса производства противостоят рабочим как чужая собственность и господствующая над ними сила»¹⁸. Следовательно, порожденный капитализмом процесс уродования рабочего захватывает не только его физические, трудовые усилия, но и его интеллектуальный мир, отрывает от него и противопоставляет ему в качестве враждебной силы духовные потенции производства — образование, науку, культуру — и тем самым отчуждает его от активной духовной жизни.

Объективные тенденции крупного машинного производства, эффективное функционирование которого невозможно без материализации достижений науки и образования как в самих технологических процессах, так и в квалификации работника, с необходимостью требуют замены одностороннего, частичного рабочего всесторонне развитым индивидуумом, способным широко применять свои задатки, навыки, знания в производственном процессе и за его пределами. Однако «всестороннее проявление индиви-

да лишь тогда перестанет представляться как идеал, как призвание и т. д., — подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, — когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих индивидов, как этого хотят коммунисты»¹⁹. Иными словами — когда в результате социалистической революции будет осуществлена смена капиталистического способа производства социалистическим.

Именно в результате социалистической революции будут созданы необходимые материальные и духовные предпосылки для формирования принципиально нового типа личности, обладающей богатым духовным миром и всесторонне развитыми способностями. Характеризуя этот тип личности и специфику его взаимосвязи с обществом нового типа, К. Маркс отмечает: «Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, — такая третья ступень»²⁰.

Коммунизм, подчеркивает К. Маркс, означает не только положительное упразднение частной собственности и связанное с этим уничтожение человеческого самоотчуждения, но и одновременно «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому... полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т. е. *человечному*». В таком смысле коммунизм равен гуманизму и выступает как «действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»²¹.

В этой сжатой формуле, которая получила свое дальнейшее развитие и конкретизацию в последующих работах К. Маркса, в том числе и в «Капитале», выражено принципиальное типологическое отличие коммунистической формации от всех предшествующих этапов общественно-исторического процесса. Оно состоит в том, что развитие и саморазвитие человека, всех его сущностных сил, физических и духовных, ставится в центр экономического и социального движения общественной жизни. Вследствие этого только в данной формации создаются необходимые материальные предпосылки и социальные условия «для

развития богатой индивидуальности, которая одинаково всесторонняя и в своем производстве и в своем потреблении и труд которой выступает поэтому уже не как труд, а как полное развитие самой деятельности...»²².

В условиях и в процессе именно такой всесторонне развитой деятельности, отмечает К. Маркс, «происходит свободное развитие индивидуальностей...», «целостное развитие индивида», причем конечный результат этого процесса — «универсальность индивида» предстает «не в качестве мыслимой или воображаемой, а как универсальность его реальных и идеальных отношений»²³. А это означает, что всесторонняя духовная жизнь людей выступает как порождение и отражение всего богатства реальных экономических и политических отношений, в которые включен данный человек. Всесторонне развитой системе общественных отношений, ориентированных на формирование целостной, гармоничной личности, соответствует и всесторонне развитый, гармоничный духовный мир человека.

Разумеется, в процессе исторического развития человечества социальные типы личности и ее духовного мира не возникают сразу в готовом виде, а формируются творческой деятельностью многих поколений людей. Даже в пространственно-временных пределах складывания и развития одного типа личности проявляются довольно существенные модификации в ориентированности духовного мира индивидуумов и их общностей. Скажем, в процессе становления буржуазного типа взаимосвязи человека и общества и буржуазного типа личности довольно отчетливо различаются структуры духовного мира, свойственного ренессансной ориентации личности, с одной стороны, и послеренессанской, с другой. Если первая из них обращена преимущественно к природе и к природным силам человеческого организма, то последняя занята преимущественно проблемой общества и общественного предназначения человеческой деятельности. Важнейшую особенность этой эпохи четко выразили Руссо и Дидро, указав, что социальное равенство человека есть его «естественное состояние», что никто из людей не наделен от природы правом господствовать над другими, что в обществе должны восторжествовать принципы свободы, равенства и братства.

Однако эти гуманистические идеи, с которыми выступила на авансцене мировой истории молодая, революционная в тогдашних условиях, буржуазия и которые с наибольшей полнотой отразились в идеологии и практике